

СПЕКТАКЛЬ И ЗРИТЕЛЬ

В Магадане побывал театральный критик, старший консультант Всесоюзского театрального общества по Дальнему Востоку Владимир Борисович Оренов. На встречах с коллективом областного музыкально-драматического театра им. М. Горького состоялся заинтересованный разговор о проблемах театра, его творческом росте, успехах и неудачах последних премьер. Наш корреспондент В. Кочкина попросила Владимира Борисовича рассказать о своих впечатлениях от этих встреч.

— Я давно наблюдаю за магаданским театром и думаю, что могу достаточно объективно судить о его творческом портрете. Мне был симпатичен предыдущий режиссер театра Юрий Чернышек, человек, безусловно, талантливый. Но порой ему не хватало то ли организаторских способностей, то ли жесткости и собранности для решения творческой задачи.

Кэлли Гриншпун радует меня своей самобытностью, метафоричностью режиссерского мышления. Его большое достоинство, на мой взгляд, — своеобразная репертурная политика, стремление к неординарности. Посмотрите на афишу театра — нам завидуют москвичи, у нас поставлены пьесы Людмилы Петрушевой, «Интимная соната» Миколы Кулика. Готовятся к постановке «Пенелопа» Бориса Рацера и Владимира Копелевича, «Жизнь на музыку Дмитрия Журбина, «Господин Нуввала и его слуга Матти» Бертольда Брехта, «Иван Солдат» Юрия Михайлова, «Янопа Джэйл» американского драматурга Самми Файн. Все это режисе кэлли Гриншпун активно привлекает творческие силы на различные постановки.

Эта работа не стоит — не боится признать — не исключает возможности

художников «на стороне». Мне кажется, что в Магадане еще достаточно далеко предстоит пройти путь развития театра и особенно Алла Поженкова. Думаю, работа в этом направлении поможет коллективу еще более развиться творчески, получить широкое удовлетворение от работы. Александр Петрич придет для постановки «Пенелопа». Пожалуй, это лучший режиссер в жанре музыкальной комедии на Дальнем Востоке.

Когда критик попадает в театр, он, как опытный повар на кухне, потягивает носом: а как пахнет театр? Как, сколько дней, проведенных в театре, ощущая себя — быть может, слегка выходя за сферу. И не встретил ли одного актера, который помимо всего бы ла неадекватность, отсутствие работы. Гриншпун всех загрузил до предела. Это основа хорошего микроклимата в творческом коллективе. Работа, работа, еще раз работа. Параллельно с основным репертуаром два спектакля внеафишного репертуара. И не забывайтесь, уважаемые, — в Магадане в театре.

Честное слово, я не преувеличиваю, театры и зрители московичей. Интерес к творчеству Петрушевой огромен. Но, к сожалению, ни один столичный театр еще не показал ни шес. Вот только Любимов — театр на Таганке — взял «Чинаиса» к постановке. Ваш театр его опередил. Вам предстоит первая постановка Петрушевой в РСФСР, вторая в Союзе — после столичного московского театра. Думаю, усталость театральная, будучи афишным не так дорог, примчалась бы на магаданский спектакль. По-чужому рожу за ваш театр, переживая вместе творческий процесс и успех биографии. В нем идет интереснейший творческий процесс.

— Тем не менее как процесс или творческий спектакль или премьеры идет в волеуспешном направлении. Проблема театральная и театральная проблема московичей. Что здесь важно, на мой взгляд: не говорят ли театр или зритель, далеком от рядового зрителя?

— Мне так часто слышу фразу — полужутый зал. Просто обидно за актеров. Нам даже не представляют, как трудно играть в пустоту. Но это проблема не только магаданского театра.

Наше время достаточно театральной жизнью богато независимо от количества и популярности театров. Все изменилось. Очень трудно опровергнуть, что будет иметь успех у зрителя, а что — нет. И поэтому, как взять и управлять зрительским интересом? Что ему надо? Где критерий? Почему они размыты?

Над этим задумываются столичные зрители, они пытаются выломать голову и соизвогам в театроледах. То же самое происходит и в Москве, и во многих других городах страны. Петрушевой, глядя на этот спектакль «Первый марш» «Вассы Железновой» в постановке Людмилы Васильева в театре имени Сталинского, но собирает и дождными аудиториями, а вокруг «Декамерона», «Рок-и-ролл на рассвете» в театре Гоголя поднимается ажиотаж, билетов не достать. Хотя, казалось бы, «Вассы» высоко оценивались

драматурги, режиссеры, театральная общественность, были восторженные рецензии и отзывы.

— Может быть, мы смотрим спектакль разными глазами — зритель видит одно, а критик, рецензент — другое? Вот, например, на сцене «Интимной сонаты», спектакля, который в каких-то сценах по-настоящему волнует и потрясает, а в остальном — это ведь зритель на этот спектакль не пойдет...

Впрочем, у нас в городе у театралов есть некая быстрая очередь, как у нас москвичей театров. «Не понимаю». Мы, мол, зрители только на спектакль идем, а у вас — это периферия, смотреть нечего...

— Думаю, вот ну-ка разубедить приверженцев старого и чаще всего неяркого «формализма» о том, что все проложено в своем отношении. Говорю, ведь вы же знаете, что это — последние работы вашего театра.

Многие столичные режиссеры уезжают в периферийные театры, именно в эту сторону возможности осуществить свои творческие замыслы. Сегодня мы стали свидетелями крайне интересного явления в театральной жизни страны.

Иногда его называют — это же наше областное театральное искусство, радиующее своим существованием.

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

на своем существовании, активно не входящей работой.

Очень интересно проехать в театрах Дальнего Востока. Хабаровский ТЮЗ — самый лучший в стране, интересен Владивостокский театр драмы, перспективная обстановка складывается на Камчатке.

— В театрах есть, но нашему, мешает Магдалинскому театру быть любимым в своем городе?

— Кроме социально-психологических аспектов, проблема «театр — зритель» мне кажется в другом, скорее организационная. Как-то на дилт, разговорная со словами знакомыми магаданским театральным, услышал: «Наш театр? Да, конечно, но как театр? Новый не видели...» «Сколько?» «Да, знаете ли, не знают».

Все это «не зовут» театр в зал. Может быть, проблема театральная критика не решает, не так агитирует в свой театр? Может быть, в самом театре недостаточно хорошо организована работа со зрителем? У театра совершенно нет рекламы в городе, ни яркая афиша, ни фотоплакаты. Утром по радио мы слышим объявление, что в магаданском рыбкоопе завезли свеклу, да еще несколько рецептов блюд из нее — вас тем самым туда позвали, пригласили а вот в театр так — активно — «не зовут».

Когда днем в кассе продано на вечерний спектакль всего лишь десять билетов, это ЧП. Тут в пору заместителю директора по организации зрителей по домам бежать и еще хотя бы двенадцать человек привести. Не это не метод, конечно. Скорее, даже агитация против театра, если вопить и говорить примерно так: «У нас сегодня зрителя нет, выручайте — пригласите свой коллектив».

Недостаточно представлений агитационных организаций информированы о жизни в театре, о новых спектаклях, их тематике и проблематике.

На мой взгляд, в театре сложилась уникальная обстановка. Творческая жизнь коллектива становится все более яркой, высокохудожественной, а административная, организаторская сторона находится в крайне тяжелом положении, почти катастрофическом.

Наиболее большие мосты — лет художников — вместе двух, работающих по штату (а этого тоже недостаточно), в театре один, 16 оркестрантов — для оперетты криши мало. Главного дирижера нет, репетиции проводит кларнетист. Он талантливый человек, но весь кларнетист и дирижер — совершенно разные профессии. Хотелось бы видеть больше молодежи в баятах... Это как раз то существенное, важное звено, на котором в театре находится и живет театр. Поэтому очень важно, чтобы в ближайшие годы планировалось показать театр в Ленинграде.

Но я думаю, что у коллектива имеются все возможности для того, чтобы выйти победителем из такой ситуации. И актерские, и режиссерские ресурсы для этого есть.

Театр обязательно должен иметь своего постоянного зрителя-эпикоризатора. Сегодня творческий коллектив на пути к достижению этой цели.